

«Любите меня такой, какая я есть»

КРУПНЫЙ ПЛАН

Парефразируя изрядно потертую в школьных сочинениях гайдаровскую цитату про счастье, суть которого каждый понимал по-своему, можно предположить двойное толкование и других расхожих понятий. Возьмем, к примеру, французское слово «бенефис», буквально означающее барыш, пользу. В русском дореволюционном театре бенефисом назывался спектакль, сбор от которого поступал в пользу актера, виновника торжества. А вот актриса Ярославского театра кукол, заслуженная артистка России Людмила Ковалева под бенефисом подразумевает... праздник для своих друзей, который она и устраивает сегодня.

Официальным поводом для бенефиса актрисы стало 35-летие ее службы на сцене Ярославского театра кукол. Но если какой-нибудь дотошный буквоед придерется и скажет, что дата исполнится только в сентябре 2007 года (о чем и запись соответствующая в трудовой книжке имеется), то мы его урежем весомым аргументом Михаила Жванецкого, который однажды заметил, что уважающий себя человек устраивает праздники не по календарю, а по настроению. Так-то.

Надо заметить, что подобное настроение — устроить пир на весь мир у героини нашего повествования возникает примерно раз в пятилетку, и тогда она приглашает всех своих многочисленных друзей и знакомых, а также знакомых тех знакомых и прочих приятных ей людей.

— Когда я набралась наглости и провела свой первый бенефис, приуроченный к 25-летию творческой деятельности, — вспоминает Людмила Георгиевна, — Станислав Сергеевич Клитин, председатель ярославского отделения Сою-

ФОТО ВЯЧЕСЛАВА ЮРАСОВА

за театральными деятелями России, заметил, что «если бы не ковалевский бенефис в Ярославле, может быть, и вовсе не было бы бенефисов».

— То есть вы первой вспомнили хорошо забытую старую театральную традицию?

— Похоже на то. Я вообще полагаю, что каждый актер должен устраивать свой бенефис так часто, как он того хочет и как может. И, безусловно, многое зависит от театра, в котором артист работает. К примеру, в нашем Ярославском театре кукол делается все возможное для того, чтобы актер полностью реализовал себя, потому и отношение к подоб-

ным явлениям у директора театра Дмитрия Стрекалова более чем благосклонное. Надо отдать ему должное — он просто любит своих актеров, хотя порой и бывает к нам слишком строг.

Но как бы ни пыталась Людмила Георгиевна приземлить столь важное для любого актера мероприятие, как бенефис, согласитесь, до одного все-таки нужно дорасти — и творчески, и профессионально. А поскольку актрисой Ковалева мечтала стать с тех пор, как себя помнит, то и первые шаги на пути к сегодняшнему творчеству были ею сделаны тогда же, в детстве. И это несмотря на то, что

дед нашей героини, Георгий Иванович Круглышев, генерал-майор КГБ, занимавшийся воспитанием маленькой Люды, был весьма далеким от театра человеком и даже наложил строжайшее вето на возможную театральную карьеру своей дочери, любимой тетки Людмилы, грезившей в свое время о сцене. Ослушаться деда, даже удостоившегося при жизни музея (!), посвященного ему, было нелегко.

— Тетя учила меня выразительно читать стихи, — улыбается Людмила Ковалева. — Кульминацией моей чтецкой карьеры стало стихотворение Некрасова про «лошадку, везу-

щую хвороста воз». Помню, меня поставили на табурет около новогодней елочки и велели читать «с выражением». Я так вошла в роль, что в финале решительно шагнула со своей импровизированной сценической площадки вниз, а вместе со мной, конечно, «шагнули» и табурет, и елочка... Успех, словом, был оглушительный.

Самое интересное, что Людмила Ковалева, вопреки сложившимся стереотипам, будто актерами кукольного театра становятся те, кто не прошел по конкурсу на «драму», никогда не хотела быть драматической актрисой.

(Окончание на 3-й стр.)

«Любите меня такой, какая я есть»

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Дело в том, что кружком в Доме пионеров, в котором занималась Люда, руководили актеры-кукловики. На занятиях учили всемо понемножку: и кукол делать, и сценарии писать, и спектакли ставить. Школярам даже выдавалось специальное удостоверение, свидетельствующее о том, что податель сего окончил курсы актеров-кукловодов. Поэтому выбор отделения Нижегородского театрального училища четырнадцатилетней Люды Круглышевой (ныне Ковалевой) вполне закономерен. В тот год почему-то отменили набор на отделение драмы, и конкурс на отделение «актер театра кукол» был сумасшедший – 60 человек на место.

– Представьте меня в те годы: маленькая девочка с косичками на прямой пробор, платье в полосочку, сшитое собственноручно, и мамини нарядные туфли с отрезанными высокими каблучками, отчего носы туфель предательски загибались вверх и мне приходилось ходить на носочках... А рядом взрослые девушки-модели с подведенными глазками, с пышными челками... Как мне было страшно!

Но известный педагог, актер и режиссер Виталий Александрович Лепский, набиравший курс, рассматривал в этой толпе красавиц именно Люду с косичками и позднее говорил, что ей непременно надо сниматься в кино.

– А что думали на сей счет вы?

– Когда я уже училась в училище, нас, студентов, пригласили сниматься в кино «Жди меня, Анна» с Олегом Янковским в главной роли. По сценарию мы должны были есть гречневую кашу. Первый дубль отыграли с аппетитом. Второй прошел менее удачно. А третий и вовсе встал в горле

кололом... Я потом лет десять не могла в рот гречку взять. А если серьезно, то я не считаю себя в чем-то обделенной, каждому свое. Я очень люблю работать с куклой, поэтому живой план для меня не представляет особого интереса. Когда ты берешь куклу и эта кукла вдруг оживает у тебя в руках, когда ты вкладываешь свою частичку, свою душу и вдыхаешь жизнь в неодушевленный предмет, я считаю это верхом профессионального мастерства, и миг этого торжества не дано испытать ни одному актеру театра драмы и кино. Но для того чтобы это

понять, этим надо просто жить.

За 35 лет служения только на ярославской сцене (а этому предшествовала работа и в театре закрытого города Красноярск-26, и в Горьковском театре комедии, и в Саранском театре кукол) какие только роли Людмила Ковалева не переиг-

рала: и Ярославну в знаменитом спектакле «Слово о полку Игореве», и Мальчишом-Кибальчишом была, и царевной Будур, и маленькой Бабой Ягой... А зайчиков, лисичек и прочих пушистиком и вовсе не сосчитать. Сейчас в творческом активе актрисы такие роли, как Мачеха в «Золушке», Снежная Королева в одноименном спектакле, Зейнаб в «Аладдине и волшебной лампе»... Некоторые личные спектакли актрисы, такие как «Маша и медведь», бенефисная постановка «Заяц, лиса и петух», прочно вошли в постоянный репертуар театра.

Хоть и не всегда Людмила Георгиевна довольна тем, как сложилась и складывается ее актерская карьера (а кто, скажите мне, из актеров полностью этим доволен?), в реальной жизни она предпочитает не играть, а называть вещи своими именами. «Любите меня такой, какая я есть», – говорит актриса. И ее действительно любит.

Однажды одна маленькая девочка, проходя со своей мамой мимо здания театра, завидела: «А вот театр Людмилы Ковалевой». Был и другой случай, когда еще одна маленькая восторженная зрительница, увидев Людмилу Георгиевну в троллейбусе, закричала: «Мама, мама, посмотри – это же Поросенок!»

– Все пассажиры вокруг меня стали оборачиваться, – смеется Людмила Ковалева, – а смущенная женщина, чтобы исправить ситуацию, пытается громко объяснить, что, дескать, это не Поросенок, а актриса, которая играет в театре роль Поросенка... Но девочка, послушно кивая, твердила: «Все равно Поросенок!»

– И как вам подобная популярность?

– Честно? Приятно! А приятнее стократ, когда знакомые, приводя за кулисы своих детей, представляют меня: «А вот тетя Люда, которая носила понравившуюся тебе куклу...», на что ребенок недоумевает: какая тетя? Не было там никакой тети! А это значит, что ты действительно отдала часть своей души этой кукле...

Лариса ДРАЧ.